

— В момент закрытия двери махну рукой родителям: «Я люблю мужчин», а потом дверь закроется, и всё будет в порядке, — Сьюй Сяотянь закурил, представляя, как его мать и отец в ярости бегут за поездом. — Это надёжно. Мать вряд ли ляжет на рельсы, чтобы остановить поезд.

Сьюй Сяотянь вышел из своей комнаты и увидел, что мать действительно моет пол у его двери на площади меньше четырёх квадратных метров. Увидев его, она подошла:

— Ты с утра уже принял десяток звонков, кто звонил?

— Одноклассники, — Сьюй Сяотянь обошёл мать и направился в ванную.

— Из старшей школы или университета?

— Из старшей школы, мальчики, встречаемся на каникулах, — Сьюй Сяотянь обернулся и загородил дверь в ванную. — Есть ещё вопросы, пока я в туалете? Отвечать, сидя на унитазе, будет неудобно.

Мать, колеблясь, повернулась и ушла мыть пол в гостиную.

Сьюй Сяотянь сел на унитаз и задумался, держа в руке зажигалку. Он зажигал её и тушил, снова зажигал и тушил. В голове он снова продумал план. Ничего невозможного в нём не было, единственное, что могло пойти не так, — это если отец успеет вскочить в поезд и стащить его обратно. Поэтому нужно было точно рассчитать время.

Встреча с одноклассниками была на следующий день, сегодня у него не было планов. Он достал телефон, его взгляд упал на имя Ло Сюаня. Он чувствовал, что может быть решительным в любом деле, но когда дело касалось отношений с Ло Сюанем, он всегда становился осторожным, словно Ло Сюань был хрупким фарфором, который мог разбиться от одного неловкого движения.

Он отправил Ло Сюаню сообщение: [Сегодня я свободен, если у тебя есть время, я зайду].

Ло Сюань ответил тремя словами: [Захвати завтрак].

— Только вернулся, а уже снова уходишь, дома целыми днями одна, — мать с тряпкой в руках выглядела недовольной. — С трудом сын вернулся, а он с рассвета уходит.

Сьюй Сяотянь посмотрел в окно:

— Какое прекрасное солнечное утро, о каком рассвете речь... Я пойду прогуляюсь, а вечером поговорим до упаду, как тебе?

— Ты к одноклассникам идёшь? — вдруг спросила мать.

— ...Да.

— К девушке?

— ...И к девушке.

Сьюй Сяотянь выскользнул из дома, а голос матери всё ещё звучал сзади:

— К девушке... а...

Ло Сюань любил на завтрак сладкие лепёшки с соевым молоком. Сладкие лепёшки редко продавались на улице, обычно их готовили дома. Раньше Ло Сюань часто хвастался, как его мама готовит самые вкусные лепёшки.

Вспомнив об этом, Сюй Сяотянь поймал такси и отправился в гастрономический центр, где, как он надеялся, мог найти то, что нужно.

Побродив по гастрономическому центру, он наконец нашёл лавку, где продавали лепёшки. Сюй Сяотянь долго наблюдал за поваром, убедившись, что тот опытный, и лепёшки должны быть хорошими.

С лепёшками и соевым молоком он постучал в дверь Ло Сюаня. Тот выглядел ещё сонным, его волосы были растрёпаны. Увидев завтрак в руках Сюй Сяотяня, он удивился:

— Где взял?

— Сам сделал, — Сюй Сяотянь положил еду на стол.

— О-о, — Ло Сюань взял лепёшку, откусил и засмеялся. — Это лепёшки от «Первого лепёшечника Поднебесной» из гастрономического центра?

Теперь удивился Сюй Сяотянь. Он отобрал лепёшку, откусил и вернул её:

— Ничего особенного, как ты это определил?

— Они щедро добавляют масло, поэтому такие мягкие, — Ло Сюань положил лепёшку и пошёл умываться.

Его голос доносился из ванной:

— Когда я жил рядом с гастрономическим центром, часто покупал у них, привык.

Сюй Сяотянь задумался, затем не удержался и пошёл за ним, остановившись у двери в кухню:

— Ты давно живёшь один?

— Несколько лет, с тех пор как поссорился с семьёй, — Ло Сюань выглянул из ванной, улыбаясь. — Сейчас, благодаря лепёшкам, у меня отличное настроение, спрашивай, что хочешь.

— А с семьёй... ты ещё общаешься? — Сюй Сяотянь смотрел на него.

— Только с тётей, когда только переехал, она мне деньги давала, — Ло Сюань чистил зубы, говоря неразборчиво.

— А потом?

— Потом так и жил, продолжал рисовать, отправлял работы, — Ло Сюань выплюнул пену и повернулся. — Этот альбом тоже тётя мне помогла издать... Не восхищайся мной, если бы не она, я бы, наверное, пропал.

Ло Сюань произнёс это с таким милым выражением лица, что Сюй Сяотянь почувствовал острую боль в сердце. Он прикусил губу и вернулся в гостиную, не желая, чтобы Ло Сюань заметил его чувство вины.

— Всё спросил?

— Всё, — Сюй Сяотянь стоял в гостинной. — Больше не буду спрашивать, как ты жил раньше. Каким бы оно ни было, всё изменится.

У Ло Сюаня не было планов на день, и после завтрака он спросил Сюй Сяотяня, куда пойти. У того тоже не было идей, он пришёл просто чтобы увидеть Ло Сюаня, остальное было неважно.

— Тогда пойдём на рынок.

— Как скажешь.

Рынок, о котором говорил Ло Сюань, был не продуктовым, а блошиным, где продавали всякие странные вещи: инструменты, детали, поддельные драгоценности, даже пуговицы... Там можно было найти всё, что угодно. В старшей школе они часто проводили там целые дни.

— Ничего не изменилось за столько лет, всё так же... хаотично, — Сюй Сяотянь стоял у входа на рынок и вздохнул. С тех пор как они с Ло Сюанем разошлись, он больше сюда не приходил.

— Ты же собирался здесь торговать инструментами отца, — Ло Сюань посмотрел на него и засмеялся.

— Ты помнишь это, — Сюй Сяотянь рассмеялся.

Его отец когда-то был водителем грузовика, и в кладовке было полно инструментов. Он давно хотел украсть их и продать.

— После того как он перестал водить, мама всё продала на металлолом, жаль.

— Ты всё тот же, — Ло Сюань вздохнул.

— Это привычка, буду исправляться, — Сюй Сяотянь смутился.

Запах, смешанный из множества странных вещей на рынке, напомнил Сюй Сяотяню что-то знакомое. Как и запах ароматных ручек, который всегда ассоциировался у него с Ло Сюанем, этот запах напомнил ему те два года в старшей школе, полные беззаботной глупости.

Ло Сюань, как и раньше, смотрел всё: камни из реки, поделки, закопанные в землю на несколько лет, браслеты из нефрита за 20 юаней, старые книги...

Сюй Сяотянь шёл за Ло Сюанем, держа бутылку с холодной водой. Когда тот присаживался у прилавка, чтобы рассмотреть что-то, Сюй Сяотянь прикладывал бутылку к его шее сзади. Ло Сюань боялся жары и всегда говорил, что тепло начинается именно с затылка. Чтобы охладить его, Сюй Сяотянь всегда покупал воду со льдом.

Ло Сюань долго задержался у прилавка со старыми картинами, а Сюй Сяотянь, присев рядом, уже начал чувствовать онемение в ногах.

— Что ищешь?

— Не знаю, — Ло Сюань улыбнулся. — Глаза разбегаются...

Сюй Сяотянь хотел предложить купить всё и разобрать дома, но не успел открыть рот, как рядом с Ло Сюанем остановился человек.

— Ло Сюань? — в голосе звучала радость.

Сюй Сяотянь поднял голову и увидел парня их возраста, который стоял рядом с Ло Сюанем, улыбаясь.

— Ты как здесь? — Ло Сюань встал, улыбаясь.

— Просто гуляю, это твой друг? — Парень кивнул Сюй Сяотяню с улыбкой.

Сюй Сяотянь улыбнулся в ответ, встал, но ноги онемели, и он чуть не упал, едва успев опереться на колени.

— Да, это мой друг, Сюй Сяотянь, — Ло Сюань, похоже, был хорошо знаком с этим человеком, повернулся к Сюй Сяотяню. — Это Гу Пэнчжань, студент Академии искусств.

<http://bllate.org/book/15559/1413832>